

Хочешь лизнуть мой леденец?

поздравь меня с
РОЖДЕСТВОМ

Ф Р Э Н К И Л А В

АННОТАЦИЯ

Этот канун Рождества был просто катастрофой. Так думала Сиси, ведь ее день не задался с самого утра. Босс не выдал обещанную премию, сосед запер квартиру, водитель заблудился по дороге в аэропорт... Стоит ли продолжать? Ах да, из-за спора с огромным бородатым незнакомцем, так напомнившим Сиси ее воплощенную мечту – мужчину гор – она упустила возможность заполучить последний билет на столь желанный рейс. Плюсы? Ему он тоже не достался.

Однако, оказавшись с дерзким красавцем на соседних креслах в самолете, Сиси придется решить, что хочет сказать ей судьба. Попытка ли это окончательно испортить ей Рождество или же стоит рассмотреть в этом самый горячий подарок от Санты?

Над книгой работали:

Перевод: Мария Гридина

Редактура и вычитка: Анастасия Михайлова

Дизайн обложки: Анастасия Михайлова

Переведено для группы: https://vk.com/hot_universe

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1.....	4
ГЛАВА 2.....	7
ГЛАВА 3.....	12
ГЛАВА 4.....	18
ГЛАВА 5.....	21
ГЛАВА 6.....	25
ГЛАВА 7.....	28
ГЛАВА 8.....	32

ГЛАВА 1

Cиси

С мятым мокко в одной руке и небольшим чемоданом на колесиках в другой я маневрировала через на удивление переполненный аэропорт, полный раздраженных путешественников, желающих добраться до места назначения до прибытия Санты.

К слову, я тоже была более чем раздражена.

Никто не желал считаться с озлобленной девушкой, которая была так измучена, что даже Рудольф и Фрости¹ не помогали мне ощутить радость и праздник. Весь этот месяц был сущим кошмаром, а переполненный аэропорт просто стал глазурью на моем пряничном человечке.

И то, что на дворе стоял декабрь, совершенно не помогало. Конечно, я хотела лениво развалиться перед камином, читая новую книгу на «Киндл»² – «Горная омега» – и с куда большим удовольствием я бы окунулась в нее, а не влезала в очередь, стоящую к стойкам регистрации.

Как бы мне хотелось находиться где-то, попивая горячий шоколад, с мужчиной моей мечты, и неважно был бы он при этом обнаженным или нет. Ну, хорошо, конечно же, он бы был обнажен. Мужчина предложил бы мне сесть к нему на колени, и я бы с радостью согласилась.

Обычно, я довольно милая.

Но только не в этот канун праздника. Сейчас я должна была сосредоточиться на том, чтобы сесть в самолет и добраться до дома отца. Находиться возле папы именно в этот день было жутко важно. Мама умерла год назад, и, конечно же, мне не хотелось оставлять его одного в это первое Рождество без нее.

Я сегодня итак опаздывала повсюду. Все началось, когда мой босс, обещавший мне рождественский бонус, решил дать мне вместо этого фруктовый кекс.

Это, очевидно, должно было заставить меня почувствовать себя неопценимой частью его гребаной команды. Хотя основной проблемой с отсутствием бонуса стало то,

¹ Рудольф – олень Санты, который скачет перед его санями освещая им дорогу. Фрости – снеговик, герой популярной американской рождественской песни и мультфильмов.

² Kindle – марка электронной книжки от фирменного магазина сайта «Амазон».

что пришлось отменить планировавшийся набег на H&M после работы, чтобы прикупить себе что-то миленькое на праздники.

Без этой премии моя дебитовая карта выглядела довольно жалко, поэтому я понеслась домой, чтобы устроить грандиозную стирку.

Однако с моим везением проблемы не закончились. Мой сосед по квартире запер двери и уехал, стоило мне только спуститься вниз в прачечную. Наконец, когда мне все же удалось собрать чемоданы, я поняла, что времени ехать общественным транспортом не оставалось, поэтому, плюнув на такси, я каким-то волшебным образом нашла водителя, который умудрился потеряться по пути в аэропорт.

Ладно.

Мягкое латте. Решительная улыбка. Я смогу сделать это. Могу и сделаю.

Мне просто нужно сесть в самолет и оставить этот день позади.

Подойдя к стойке, я заметила, как табло прилетов и вылетов замигало.

Мой рейс отменили.

«Вот же, твою мать. Черт. Черт».

Шагнув вперед, я посмотрела на женщину за стойкой, натянуто улыбаясь и пытаюсь окончательно не сорваться на нее.

– Он ведь не отменен, правда? – спросила я, понимая, насколько важно для меня встретить это Рождество в доме отца. Мне следовало послать моего засранца-босса к черту и не выходить сегодня на работу. Я работала секретарем в PR-компании, и это было довольно дерьмово, учитывая, что у меня степень в области связей с общественностью, которая мне пока еще ничем не помогла.

Независимо от того, вышла бы я сегодня на работу или нет, ничего бы жизненно важного не произошло. Особенно учитывая, что продвижение по карьерной лестнице не маячило на моем горизонте.

А вот появиться дома у отца сегодня вечером было на самом деле важно.

– Вы уверены, что он отменен, совсем-совсем отменен?

Служащая самодовольно улыбнулась, совершенно не скрывая, что считает меня полной идиоткой.

– Рейс на самом деле отменен. Именно поэтому и было написано, что его отменили.

Убрав выбившуюся прядь своих каштановых волос за ухо, я попыталась собрать все силы, чтобы не потерять хладнокровия и не наорать на эту женщину, у которой день был, наверное, похуже, чем у меня, и спросила:

– Есть ли другой рейс, на который я могу взять билет? Это же канун Рождества. Мне нужно вернуться домой.

Глаза женщины прищурились.

– Да. Я знаю, что сегодня канун Рождества. И знаю это, потому что, в отличие от вас, милочка, я все еще продолжаю работать.

Мои глаза распахнулись от потрясения.

– Ладно, – сказала я, поднимая руки в сдающемся жесте, и посмотрела ей в глаза. – Я поняла. Вы единственная, кто работает в выходной. Уверена, у вас тоже есть то место, где вам бы хотелось сейчас находиться. И мне правда жаль.

Служащая вздохнула, словно никто на самом деле не мог понять, что означает работать в праздники. Она быстро пробежалась пальцами по клавиатуре, а затем удивила меня.

– Лучшее, что я могу сделать, это поставить вас в очередь на следующий рейс, вылетающий через тридцать минут, он следует с пересадкой, но вы доберетесь до Феникса до завтра. После этого следующий самолет вылетит только через три часа.

– Три часа? – я покачала головой. Это означало, что я смогу добраться до дома отца лишь глубокой ночью. – Спасибо вам, – сказала я служащей, подумав, что могла бы с самого начала вести себя с ней полюбезнее. – И с Рождеством вас.

Выкинув пустой стаканчик из-под латте в мусорное ведро, я решила впредь быть вежливее, и неважно, что еще могло случиться.

Ну, я очень и очень постараюсь.

ГЛАВА 2

Бредли

Что за долбаный зоопарк.

Стоя возле выхода на посадку, я провел ладонью по бороде, жалея, что просто не сказал матери, что приехать к ней на праздники было уже слишком.

Торжественное открытие моего бара должно было состояться в канун Нового года, и меня ждала гребаная уйма работы, прежде чем это случится. Но мама настаивала, что я могу приехать на денек и вернуться сразу после Рождества.

Она не понимала, что я работал двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, чтобы открытие прошло на высшем уровне. Конечно, я вполне справился с оформлением интерьера, сделав это место похожим на уют дровосека – достаточно круто, чтобы все хипстеры Сиэтла оценили. Проблема заключалась в продвижении и рекламной компании для открытия бара.

Было бы намного легче, если бы я вложил деньги в эту PR-компанию несколько месяцев назад.

Как обычно, я решил, что смогу все сделать сам. Однако оказалось, что открыть бар и создать вокруг этого события необходимую шумиху – два совершенно разных дела.

Но сейчас мне просто необходимо было добраться до дома матери. Несмотря на то, что я был взрослым мужчиной, все же испытывал непреодолимую слабость к маме. Особенно в том, что касалось рождественского утра – моя мать обожала этот праздник. А кроме того, мой брат собирался приехать со своей девушкой, так что я оказался бы полной задницей, если бы не явился.

Но в связи с отменой последнего рейса, и тем, что тьма народу стояла возле ворот, надеясь стать избранными счастливыми, я понимал: потребуется задействовать все мое обаяние, чтобы заполучить этот билет.

Я посмотрел на сотрудницу аэропорта – черная юбка до колен, стрелка на колготках, потрепанная прическа – ясно, что она так же хотела свалить из этого места, как и я.

Я подошел к ней и улыбнулся.

– Привет, помощница Санты, есть какие-то новости о списке ожидания?

Женщина приподняла бровь и рассмеялась.

– Думаете, сладкие слова помогут вам заполучить билет на самолет?

– Решил, что стоит попробовать. А может, я даже смог бы вернуть вам хоть капельку праздничного настроения, – я протянул ей небольшой леденец, который дал мне звонящий в колокольчик мужчина. Мне пришлось пройти мимо него, направляясь к выходу на посадку, и я бросил в его ведро двадцатку. Мой взгляд не отрывался от девушки, и я не мог ничего с собой поделаться, когда начал представлять, как она облизывала мой леденец.

Кажется, ей понравился мой взгляд, потому что она взяла мятную конфету.

– Думаю, у нас есть один оставшийся билет, готовы за него побороться? – произнесла она.

Прежде чем я успел ответить, словно из ниоткуда появилась крошечная неприметная девушка с длинными волосами, огромными карими глазами и вздернутым носиком. Она взмахнула руками, пытаясь привлечь внимание служащей, с которой я говорил.

– Я готова сражаться за него, – сказала она, видимо, подслушав наш разговор. – Мне необходимо сесть на этот самолет.

– Заканчивается посадка на борт номер 1932, следующий по маршруту до Феникса, – произнесли по громкой связи. – Всех пассажиров, находящихся в списке ожидания, просьба приготовиться и ждать, пока самолет будет заполнен.

Наши с серой мышкой глаза встретились взглядами. Ее розовые губы поджалась. Она действительно была готова к борьбе.

– Вы говорите, что осталось всего одно место? – спросил я.

Служащая с растрепанной прической кивнула.

– Кажется, да. Я сейчас проверю, – улынулась она, чуть распрямив плечи. – Я дам вам знать.

Я повернулся к девушке.

– Мне нужен этот билет.

Она ухмыльнулась.

– Мне тоже.

– Знаю, что вы, вероятно, думаете: будучи джентльменом, я просто отдам вам этот билет и все. Но это Рождество, и мне нужно вернуться домой.

Она кивнула, поджав губы.

– Ну, как сказала бы настоящая леди, вам придется сразиться со мной за него, – незнакомка поставила на пол свою сумку на колесиках и подняла сжатые в кулаки руки, чуть отодвинув правую ногу назад, словно становясь в боевую позицию. – Давайте сделаем это, мистер «Я так почитаю Рождество», – ее брови приподнялись, и хотя я понимал, что она просто играла со мной, но сегодняшний день был и без того слишком долгим и непростым.

– О, похоже, что ты левша, да? – спросил я, скрестив руки на груди и оценивая ее.

– Да что ты? – спросила девушка, передразнивая меня. – Мне нужен этот билет. Мой отец рассчитывает на меня. Он сказал, что повесил чулок у камина и все такое. Даже поставил ветчину в духовку. Я не могу его подвести.

– Тогда тебе следовало приехать пораньше, Ронда Роузи³.

Девушка опустила руки и взялась за ручку своего чемодана.

– Позволь мне забрать этот билет.

– Ни за что, – сказал я. – Может, ты и готова к драке, но служащая за стойкой явно испытывает ко мне слабость.

Незнакомка закатила глаза.

– О, дай-ка мне подумать. Подозреваю, ты попытался соблазнить несчастную женщину, которая провела на ногах последние двенадцать часов, предложением посидеть на твоих мускулистых коленях, словно у Санты.

Я улыбнулся.

³ Американский боец ММА, дзюдоистка, актриса.

– Слушай, я сделал то, что должен был. Если она захочет полизать мой леденец, я с радостью ей это позволю. Ничего личного. Это же Рождество.

Незнакомка посмотрела на меня с отвращением, и я, пожалуй, согласился бы, что немного переборщил с последним комментарием, но эта девчонка чертовски меня раздражала.

– Правильно. Поэтому и я сделаю то, что вынуждена, – усмехнулась она, прежде чем начать вопить. – Этот мужчина пристает ко мне!

Я изумленно раскрыл рот. Похоже, незнакомка начала играть грязно.

– Прекрати это, – сказал я. – Это уже не круто.

Она перестала кричать, когда люди начали неуверенно оглядываться на меня, пытаюсь придумать, как реагировать на ее заявление.

Девушка скрестила на груди руки.

– Я не буду просто стоять и ждать. Я получу этот билет, – она прошла мимо меня к билетной стойке. – Простите? – спросила она служащую, с которой я флиртовал. – Осталось ли еще то резервное место? Пока мы разговариваем, мой папа умирает в больнице.

Глаза сотрудницы аэропорта распахнулись.

– О, милая, дай я проверю, – она моментально принялась что-то печатать на клавиатуре. – Да, да, оно у нас есть. Осталось последнее место.

– Ты же сказала, что он готовит ветчину.

Незнакомка тут же покраснела.

– Ну, я просто так сказала. Фигурально выражаясь.

Но служащая не оценила ее юмора.

– То есть, вы соврали мне о своем отце?

– Эм, ну, вроде того. Но он, – девушка указала пальцем на меня, – сказал, что планировал предложить вам полизать его леденец во время полета.

Святое дерьмо, а это девчонка не сдавалась. Какая врунья. Она прекрасно знала, как играть грязно.

Теперь настал мой черед краснеть и оправдываться.

– Я этого не говорил. Ну, не совсем это.

Серая мышка произносила что-то еще, но я даже не слышал ее, потому что служащая нахмурилась, явно испытывая отвращение к нашим выходкам, и попросила мужчину, стоящего за нами, подойти к ней ближе.

А затем она отдала ему последний билет.

– Вы, мать вашу, издеваетесь надо мной? – сказал я, ни к кому не обращаясь. Впрочем, никто и не желал меня слушать, кроме одной сообразительной крошки, которая за словом в карман не лезла. Все остальные пассажиры уже либо сели на самолет, либо отошли от выхода на посадку.

– Да пошел ты, – сказала она, а потом со вздохом притянула к себе чемодан, не отрывая от меня взгляда, и тоже покинула зону ожидания.

«*И тебе счастливого Рождества*», – подумал я, прежде чем отправиться в бар, чтобы убить там оставшиеся три часа.

ГЛАВА 3

Cиси

За три часа, что я провела в аэропорту Сиэтла, мне удалось обновить мою учетную запись в «ЛинкедИн⁴». В основном потому, что мне требовалась новая работа, и как можно скорее. Я не могла до окончания жизни отвечать на телефонные звонки, когда то, что я действительно хотела делать – помогать людям продвигать их бизнес.

После этого я просто села в баре, заказала шардоне и принялась читать один из рождественских романов на моем «Киндл». Возможно, это был не самый изысканный способ провести сочельник, но, по крайней мере, я уже была немного навеселе, погруженная в фантазии о мужчине гор, который не смог бы держать свои руки подальше от меня.

В конце концов, я выползла из-за барной стойки и направилась к выходу на посадку. К моему облегчению, я обнаружила, что суматоха немного улеглась, и толпа в зоне ожидания рассосалась. К этому моменту большинство пассажиров уехали, устав ждать.

Никто больше не спорил, чтобы урвать себе билет. Даже тот сексуальный красавчик, который повел себя, как полный засранец, когда дело коснулось оставшегося зарезервированного места. Мы все просто стояли в очереди, чтобы сесть на самолет, уставившись в экраны смартфонов и с завистью рассматривая фотографии в Фейсбуке, на которых красовались зефир, горячее какао и малыши в очаровательных пижамах, ожидающие подарков.

Может, следующее Рождество будет иным. Вдруг в следующем году рядом со мной окажется тот, кто будет заботиться обо мне, решив разделить со мной свою жизнь. Возможно, в следующее Рождество у меня будет, наконец, та жизнь, о которой я всегда мечтала.

Потому что сейчас у меня было совсем не то, о чем я грезила пару лет назад, учась в колледже.

Взойдя на борт самолета, я убрала ручную кладь и нашла свое место возле окна. Прежде чем засунуть сумочку себе под ноги, я достала свою электронную книжку и продолжила чтение с того места, на котором остановилась.

⁴ Крупнейшая в мире сеть профессиональных контактов.

Снежинки. Поцелуй. Омела.

Я вздохнула.

– Да ты издеваешься надо мной.

Подняв взгляд, я заметила сексуального, но всегда готового спорить мужчину, который посмотрел на свой посадочный талон, а потом опять на номер места. Затем он покачал головой и сел через одно кресло от меня.

Ну конечно, сегодня просто мой день.

Я улыбнулась – очень натянуто – и вновь посмотрела на экран книжки, решив ничего не отвечать на его реплику.

Он носил бороду, напоминающую мне о мужчинах гор, про которых я только что читала, и был одет во фланелевую рубашку, рукава которой были закатаны, открывая извивающиеся татуировки, покрывающие его руки. Все это меня даже возбуждало. И да, вызывало какое-то волнение в животе. А кроме всего прочего, меня переполняло внезапное желание уткнуться лицом ему в грудь и глубоко вдохнуть его аромат, чтобы узнать, пах ли мужчина свежим воздухом, сосной и дровами.

Это было смешно.

Этот незнакомец не был сжимающим в руках топор мужчиной гор, о котором я читала, а просто человеком, цепляющимся за свою обиду.

На меня.

Он, должно быть, тоже решил не обращать на меня внимания, судя по тому, что даже не бросил и мимолетного взгляда в мою сторону. Он просто уселся и достал бумажную книгу. Классика.

Он читал «Рождественскую песнь»⁵.

О, да ладно. Это же так чертовски сексуально – читать нечто подобное в канун Рождества.

⁵ «Рождественская песнь в прозе: святочный рассказ с привидениями», обычно называемая просто «Рождественская песнь» – повесть британского писателя Чарльза Диккенса, вышедшая в 1843 году. Состоит из пяти глав, называемых автором «строфами».

Но он не был сексуальным. Этот парень хотел, чтобы служащая аэропорта пососала его леденец.

Это были его слова, не мои.

Стоило только мне подумать о том, что посадка на самолет была окончена, как на борт взошла мать с кричащими детьми.

– Простите. Тимми, иди сюда. И шагом, пожалуйста. Не беги, – женщина покачала головой, прижимая одного младенца к груди, в то время как пятилетний мальчик бежал перед ней по проходу.

Мне стало ужасно жаль бедняжку, все это лишь еще раз указало мне на то, какой эгоцентричной стервой я сегодня была.

Весь день я думала только о себе, и о том, как же непросто путешествовать в канун Рождества. Но теперь передо мной оказалась эта женщина с двумя детьми, и она была совершенно одна.

У таинственного лесоруба, должно быть, возникли похожие мысли, потому что наши взгляды встретились, и мы обменялись улыбками, словно оба вдруг внезапно поняли, что нам-то на самом деле фактически не на что было жаловаться.

Женщина покачала головой, разглядывая свободное место, когда она, наконец, поймала Тимми.

– Извините, – нахмурилась она. – Возможно ли попросить вас пересесть, чтобы мой сын смог занять место у прохода? Я сама буду вот тут, на другой стороне. Он никогда до этого не летал.

– Конечно, не переживайте, – мужчина подхватил свои вещи и передвинулся на сиденье рядом со мной. Он улыбнулся женщине, которая казалась более расслабленной, пока помогала сыну сесть и пристегнуться, прежде чем занять свое место.

Чуть позже, когда самолет уже был в воздухе, я случайно задела сидящего рядом мужчину локтем.

– Твою мать. Прости, – произнесла я. – Просто тут места маловато.

– Все еще хочешь подраться, да? – пошутил он с улыбкой на губах, а затем заложил страницу в книгу и посмотрел на меня.

– Я покончила с драками, – выдохнула я, качая головой и пробегая пальцами по волосам. – Просто сегодня выдался непростой денек. И я сознаю, что вела себя довольно гадко.

– Я тоже. Но это ведь Рождество, да? И, черт подери, последнее, что кому-либо нужно – препираться во время, которое должно считаться самым радостным во всем году.

– Знаю, я вела себя глупо, – призналась я. – Этот день был просто ужасен, и я была на взводе! Но теперь понимаю, что на самом деле все не так уж и плохо. Я сидела в теплом аэропорту, пила охлажденное вино и читала книгу. В мире есть вещи и пострашнее.

– Твою мать, да, – кивнул мужчина головой. – Если посмотреть в масштабе Вселенной, скулить нам не о чем.

Женщина с двумя детьми наклонилась и зарычала на нас. Ее дружелюбный настрой полностью испарился.

– Следите за языком, здесь дети.

Загадочный парень и я – оба подняли брови и принялись нервно извиняться.

– Думаю, моя манера речи не подходит для детских ушей, – сказал он.

– Как и моя. Клянусь, я произношу «черт подери» каждые... – женщина напротив приподняла бровь, встречаясь со мной взглядом. – Простите, – сказала я, прикусив нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. – Это было ужасно неуместно, – сказала я мужчине.

– Думаю, нам нужно кодовое слово для обозначения ругательств.

– Согласна. Что-то радостное.

– Но не леденец, – сказал он, заставив меня рассмеяться.

– И не колени Санты.

– Как насчет Рождества? – пожал он плечами. – Подойдет?

– Рождество – это идеально.

– Тогда, о прекрасного Рождества, этот день был ужасно длинным. Нам нужно выпить.

– О, наисчастливейшее Рождество, я знаю, – простонала я. – Я еле-еле ушла сегодня с работы, мою квартиру заперли, оставив меня в коридоре, и мой полет отменили.

– А я открываю бар через неделю и продал не более двух дюжин билетов на торжественное открытие, которое пройдет во время вечеринки в канун Нового года. Твое же счастливое Рождество.

Мы говорили о его баре и моей степени в области связей с общественностью. У меня в голове моментально возникли сотни идей для успешной раскрутки его заведения, но я пыталась не слишком вываливать всех их на парня. Вскоре мы уже спокойно болтали о нашей жизни в Сиэтле, и обнаружили, что живем всего в паре кварталов друг от друга.

Я не могла перестать думать о том, что чем больше он говорил, тем более милым казался. У него была ямочка на правой щеке, яркие голубые глаза – глаза, которые периодически застывали на глубоком декольте кофты, которую я надела. В какой-то момент наши ладони переплелись, и мы оба нервно рассмеялись.

– Что ты читала? – спросил он.

Я рассказала про роман о мужчине гор, и он улыбнулся, совершенно не пытаясь меня судить, что невероятно удивляло.

– Значит, тебе нравится подобный грубоватый и суровый тип мужчин? – спросил он.

Я улыбнулась в ответ.

– Да. Я имею в виду, мне нравится сама идея о мужчине, который знает, кто он и что хочет. Никаких извинений или сожалений. Мужчина встречает женщину, которую желает, и не пытается сдерживать себя.

Мой собеседник глубоко вздохнул.

– Девочка, – произнес он, – ну, у тебя и запросы, знаешь это?

Я рассмеялась.

– Никто мне не говорил подобного.

– Ты готова сражаться, знаешь, чего хочешь – это сексуально, как гребан... как Рождество, – я почувствовала, как жар опалил мои щеки. – Все это заставляет меня хотеть построить хижину в лесу, если ты поедешь туда со мной.

Я улыбнулась.

– Ты так уверенно это говоришь.

Никогда еще мужчины не влияли на меня таким образом. Не то чтобы у меня в жизни не случилось, что я только встречала парня, и мы тут же отправлялись в кровать...

Но мужчина, который так открыто флиртовал, выглядя при этом столь сексуально? Это было впервые.

– Я не просто говорю, – ответил он. – Я бы построил бревенчатый дом своими собственными руками.

Я ничего не могла с собой поделать и рассмеялась, но, честно говоря, все мое тело звенело от удовольствия, доставленного его комплиментом.

Когда к нам подъехала тележка с напитками, мы оба заказали себе по порции виски.

– Предлагаю тост за нас, – сказала я. – Хотя я даже не знаю твоего имени.

– Бредли. А твое?

– Я – Сиси, – я подняла свой пластиковый стакан. – Поменьше нам в будущем дней, полных Рождества.

– За это я готов выпить.

ГЛАВА 4

Бредли

Полет до Феникса оказался коротким, и к тому моменту, когда самолет пошел на посадку, я решил, что в Сиси было нечто большее, чем я смог разглядеть с первого взгляда.

Когда мы только встретились, ее кулаки были воинственно подняты, она кричала и казалась куда более внушительной, чем я подумал о ней, заметив ее крошечную фигурку.

А затем я узнал Сиси лучше.

Все эти два часа мы болтали ни о чем, говорили о музыке и передачах, которые когда-то видели. Оказалось, что и я, и Сиси предпочитали книги телемарафону по Нетфликсу⁶.

Я рассказал ей о своем баре, о том, что не представлял, как привлечь людей на шоу, которое состоится на открытии. Сиси стала сыпать предложениями и казалась ужасно изумленной, когда узнала, что у меня даже не существовало странички на Фейсбуке. Я был очень благодарен ей за все предложения по развитию бара. На самом деле, я сказал, что просто должен нанять ее.

– Я не знаю, – нервно сказала Сиси. – То есть, я бы с радостью занималась чем-то подобным, но не уверена, хватит ли у меня опыта. Последние два года я просто сидела за стойкой регистрации, и не думаю, что рискну поставить под угрозу провала что-то по-настоящему значимое, от чего зависит твой доход.

– Готов поспорить, что твои знания куда обширнее, чем ты думаешь.

Сиси просто улыбнулась и вновь глотнула виски.

– Ты должна придти в мой бар, когда он откроется, – самолет приземлился, и мы забрали свой багаж с полок для хранения ручной клади.

– Было бы здорово. Напомни, как он называется?

– На вывеске написано «Пропусти стаканчик», но, думаю, надо бы придумать что-то другое.

⁶ Американская развлекательная компания, основанная Ридом Хастигсом и Марком Рэндольфом, поставщик фильмов и сериалов на основе потокового мультимедиа.

Войдя в терминал, мы остановились и посмотрели друг на друга, осознав, что пришло время прощаться. По сравнению со мной, Сиси была настолько меньше, что у меня возникла непонятная и нелепая мысль – подхватить ее на руки и поцеловать. Я бы касался ее губ куда мягче, чем делал это обычно с другими женщинами.

– О, да? – спросила она. – И как же тебе следует назвать бар?

– Что-то вроде «Мужчины гор», – я улыбнулся, наслаждаясь удивленным выражением, появившимся у Сиси на лице. – Это же заставит тебя заглянуть ко мне, правильно?

– Да, теперь я понимаю. Ты можешь повесить оленьи рога на стены, сделать настоящий камин, в котором горел бы огонь. Это бы не только добавило уюта, но и навевало мысли о сексе. Ты мог бы потребовать, чтобы к тебе пускали только бородатых мужчин.

– Ну, вообще-то на стенах уже висят рога.

– Тогда, думаю, это больше в духе хипстеров⁷, а не мужчин гор.

– А есть разница?

Сиси рассмеялась и глубоко вздохнула.

– Похоже, все уже разошлись.

Мы осмотрели аэропорт и обнаружили, что остальные пассажиры с нашего рейса торопились уйти. Никто не хотел оставаться тут дольше, чем это было необходимо. Время перевалило за полночь, Рождество уже официально наступило.

– Да, никого не осталось. Будем надеяться, что ту несчастную леди с детьми здесь хоть кто-то встречал, – сказал я.

– В этом весь ты, Бредли. Порой ты говоришь вещи, которые меня поражают.

Я потер рукой бороду, размышляя о том, что эта девочка даже не подозревала, насколько поражающие вещи я хотел сказать на самом деле.

– Считаешь, я говорю что-то поразительное? Думаю, ты бы не знала, что делать с тем, что на самом деле крутится у меня в голове.

⁷ Хипстеры – молодежное движение, участники которого зачастую стараются выглядеть мужественно и небрежно, но таковыми не являются.

– А ты испытай меня.

Может, дело было в том, как она произнесла это – так ясно и прямо. И, черт подери, последние два часа я только и делал, что пялился на ее грудь, наслаждаясь тем, как кофта обтягивала Сиси настолько, что становились заметны соски. Я наблюдал за ее глазами, пока взгляд Сиси скользил по моему телу, и знал: она хотела того, что я мог ей предложить.

Ни одна женщина не будет так смотреть на мужчину, если ее саму не одолевали грязные фантазии.

Я шагнул к ней и решил рискнуть.

– Давай займемся Рождеством.

Она рассмеялась, но затем глаза Сиси распахнулись шире.

– Рождеством – в смысле «Рождеством»?

– Почему бы и нет? Сейчас рождественское утро. Кто знает, увидимся ли мы когда-нибудь еще? А если и так, я в любом случае никогда не забуду эту ночь. Думаю, если мы займемся «Рождеством» прежде, чем попрощаемся, это войдет в историю, как лучшее рождественское утро в моей жизни.

– Ладно, – ухмыльнулась Сиси. – Давай займемся «Рождеством».

Мы стояли посреди аэропорта лицом к лицу и смотрели друг на друга. Я внезапно осознал, что Сиси только что дала мне разрешение взять ее прямо здесь и сейчас.

Она не рассмеялась, словно это было шуткой, тем самым лишь подтвердив, что я и без того думал во время полета о происходящем между нами. Это были не разговоры, навеянные парами виски. Между нами возникла какая-то химия, простая и безусловная.

Я схватил Сиси за руку.

– Давай найдем более уединенное место, где я мог бы развернуть свой рождественский подарок.

ГЛАВА 5

Сиси

Нам не потребовалось много времени, чтобы найти кладовку. Спустя минуту ее дверь уже закрылась за нами, и мы отбросили сумки в сторону.

Я не могла поверить, что Бредли предложил по-быстрому заняться со мной «Рождеством», но еще больше меня потрясло насколько молниеносно и охотно я согласилась.

Кроме того, я не могла поверить своей удаче. И это в тот момент, когда я фактически поставила крест на всех этих праздниках вместе взятых. А тот факт, что мужчина, с которым я сражалась еще пару часов назад, теперь смотрел на меня взглядом, полным желанием, заставлял меня чувствовать себя так, словно я выиграла в рождественской лотерее.

Настоящее счастливое Рождество.

– Ты часто занимаешься сексом с едва знакомыми людьми? – спросила я, приподняв бровь и поддразнивая Бредли.

– Нет, не могу сказать про себя такого. А ты?

Я покачала головой, потому что ни разу в жизни не делала чего-то столь безрассудного. Столь романтично безрассудного. Из нашей с Бредли истории вышел бы прекрасный сюжет для какого-нибудь романа, на котором можно было бы заработать денег.

– Я думаю, нам просто нужно взять и сделать это. Тебе следует снять с меня всю одежду и сотворить все эти невозможные грязные штучки, – сказала я ему. А затем закрыла ладонями лицо, не до конца веря в то, что все это произнесла.

– О, я собираюсь сделать с тобой все пошлые и грязные вещи, какие только есть у меня в мыслях, Сиси.

Именно в это мгновение я осознала: не нужно заниматься сексом со многими незнакомками, чтобы понять, что нужно делать – достаточно просто найти правильный подход к женщине.

Бредли мог не быть типичным мужчиной гор из моих книг, но все же был настоящим мужчиной. Он подцепил подол моей рубашки, и я инстинктивно подняла руки. Затем Бредли провел руками вдоль моей груди, поднимаясь вверх по ключице, чтобы обхватить ладонями лицо.

Похоже, он точно знал, что делал.

– Я собираюсь поцеловать тебя, Сиси.

Мне удалось выдавить едва слышное «да», и в ту же секунду губы Бредли оказались на моих. Они прижимались ко мне, такие мягкие и полные желания, пока его ладони ласкали мои щеки и уголки губ.

Затем его язык дотронулся до моего. Он врывался в мой рот, даря мне непередаваемое удовольствие и давая понять, что именно скоро должно было произойти.

Если поцелуи Бредли дарили подобные ощущения... Я могла только представлять, что случится, когда его член окажется глубоко во мне.

– Ох, Сиси, ты такая горячая, я жаждал стащить с тебя всю одежду, еще когда мы сидели в самолете. Я хотел, чтобы ты оседлала меня и объезжала мой член во время всего нашего полета.

Я откинула голову назад.

– Как банально, Бредли. Но мне нравится ход твоих мыслей. Я тоже хотела, чтобы ты стащил с меня одежду. И желаю, чтобы ты сделал это прямо сейчас.

Я едва могла дышать, когда Бредли проложил дорожку поцелуев от моего рта к груди. Он стянул вниз чашечки бюстгалтера, позволяя моей груди вырваться наружу. Бредли вобрал в рот мой сосок и закружил языком вокруг тугой вершины.

В одно мгновение моя киска стала влажной и полной желания. Я обвила талию Бредли руками, ладонями сжав его задницу, а затем передвинула руки вперед, пытаюсь пробраться внутрь его штанов. Мне удалось расстегнуть молнию, когда Бредли стянул с меня бюстгалтер, словно не желал, чтобы хоть что-то оставалось у него на пути.

Его джинсы упали на пол, и я в ту же секунду забралась пальцами под его боксеры.

Бредли же успел скользнуть под резинку моих брюк, сжимая прохладными ладонями мои ягодицы через тонкую ткань трусиков.

– Клянусь, твой член такой огромный.

– Клянусь, твоя киска такая мокрая.

Мои глаза закрылись, когда я обхватила его твердый жесткий член. Моя ладонь сильнее сжалась вокруг его стальной плоти, и Бредли застонал напротив меня, его рот обрушился на мои губы, пока я медленно и нежно ласкала его эрекцию.

– Тебе это нравится, Бредли? Нравится, когда я касаюсь тебя?

– Хммм, – простонал он в ответ.

Пальцы Бредли нашли мою киску и принялись поглаживать мое гладковыбритое лоно, касаясь меня мягко, но решительно.

Он собирался свести меня с ума.

– Я должен раздеть тебя. Сейчас же, – сказал мне Бредли.

Послушно, я стянула свои штаны и ботинки, сняв затем и трусики. Убедившись, что повернулась так, что Бредли открылся прекрасный вид на мою задницу, я нагнулась, выставляя на обозрение свои ягодицы.

Для него.

Бредли обхватил мою задницу, сжимая ее в ладонях, его пальцы скользнули вдоль всей расщелины между ягодицами до самой моей киски. Он задевал все мои чувствительные точки. Я знала, что Бредли мог почувствовать, насколько влажной я стала для него.

Я развернулась, встав к нему лицом, и увидела, как он переступал через упавшие на пол штаны, а затем сбрасывал рубашку. Его грудь была идеально вылепленной – мускулистой, накаченной и покрытой татуировками. Но мой взгляд мельком скользнул по ним, метнувшись вниз к его достоинству.

Без боксеров, удерживающих член, его ствол красовался между бедер – такой сильный и полностью возбужденный. Мощный и совершенно готовый для меня.

– Да твое же счастливое Рождество, – произнесла я. – Твой член просто чертовски огромен.

– Ты хотела сказать, так по-рождественски огромен.

– Точно, – я облизала губы, наслаждаясь его десятидюймовой⁸ эрекцией и удивляясь, как что-то столь большое и аппетитное могло быть предназначено только для меня.

А так же я задумалась, как, во имя великого Рождества, он поместится в моей киске.

– Тебе придется как следует потрудиться и подготовить меня, если ты хочешь войти в меня вот этим.

Бредли кивнул, делая шаг ко мне, его руки оказались между моих бедер, он подхватил одну мой ногу под колено, оборачивая ее вокруг себя, а затем его пальцы нашли мое сосредоточение желания.

– Будь уверена, я постараюсь и подготовлю тебя, детка, – Бредли поднял меня и посадил на стол. Мой зад оказался на самом краю, а моя киска затрепетала от желания. Он обхватил свой член и провел его головкой вверх и вниз по моему лону. Я ничего не могла поделать с жадной жаждой прикоснуться к нему, ласкать его, поэтому позволила своей ладони обхватить яйца. Мне нравилось то, как они ощущались в моей руке, такие напряженные и тяжелые.

– Твоя грудь такая большая, – простонал Бредли, не в силах перестать прикасаться к ней. – Я хочу трахать ее до тех пор, пока моя сперма не покроет все твоё тело.

– Тогда сделай это, – сказала я ему. – Трахни мою грудь и позволь мне попробовать на вкус твою сперму. Покрой всю меня своим семенем, малыш. Устрой мне настоящее белоснежное Рождество.

⁸ 25,4 см

ГЛАВА 6

Бредли

– Ты уверена, что не против устроиться на полу? – спросил я Сиси. Она не ответила, вместо этого ее соблазнительное обнаженное тело просто соскользнуло со стола, затем она схватила мою фланелевую рубашку и ее кофточку, расстелив их на полу.

– Я хочу, что бы ты уже сделал это со мной, – промурлыкала она соблазнительно, словно настоящая кошечка. – Я никогда не делала чего-то подобного раньше, но ты прав: мои груди идеально подходят для этого. Устрой свой член между ними и как следует оттрахай меня.

Эта девочка была просто чертовски невероятной. Все в ней было настолько безумно идеальным. Ее грудь, округлая маленькая задница, дерзкие слова, желание и готовность испробовать что-то новое.

Твою мать, существовало столько вещей, которые я желал с ней сделать.

– Ну, если ты уверена.

Сиси снова кивнула, раздвинув ноги. Когда я шагнул к ней, она приподняла и еще шире расставила колени. Ее пальцы погладили обнаженную маленькую киску. Она ласкала себя, прекрасно понимая, что именно делала.

– Тебе нравится трогать себя?

– Я обожаю трогать себя. Почти каждую ночь, читая книги на моем «Киндл», я скольжу свободной рукой под одеяло и потираю свой клитор, пока мои пальцы не оказываются такими мокрыми, а моя киска скользкой от соков. Пока мои колени не согнутся, а ноги не начнут дрожать. Именно это мне нравится делать. Потому что у меня никогда не было мужчины, который мог бы удовлетворить меня так, как это сделаю я сама.

Я глубоко вздохнул, понимая, что мой член был более чем готов удовлетворить ее полностью.

Я сел сверху на нее, разместив свой ствол между идеальных грудей Сиси. Она начала сжимать их своими руками, создавая идеальное трение между ее плотью и моей эрекцией.

Я задвигал бедрами, устремляясь вперед и наблюдая за тем, как язык Сиси проскользнул между ее губ и принялся облизывать головку члена, пока я толкался между грудей.

Мой стержень стал твердокаменным от одного только вида ее холмиков, приоткрытого рта и киски.

Все в Сиси так и кричало: «Трахни меня». Она одновременно была невинной и распутной. Сиси стала для меня идеальным подарком на Рождество.

– Я собираюсь кончить быстро и жестко. Ты готова к этому, детка? – спросил я ее.

– Да, готова. Кончи на меня. А затем я хочу этот член в своей киске. В моей столь готовой кисе. Ты же обещал это, верно?

От слов Сиси я стал лишь еще тверже, хотя, казалось, это было невозможно. Я еще раз толкнулся вперед, когда она обхватила свои груди, перекатывая соски между пальцами.

И тогда я кончил на нее, покрывая ее плоть своим семенем. Струи моей спермы падали на мягкую и нежную кожу. Сиси стонала от удовольствия, а я еще даже не успел прикоснуться к ней.

Ее возбуждало лишь то, что она смогла довести меня до края.

И это заставило меня кончать с еще большей силой.

– О, мой Бог, Бредли, трахни меня. Сейчас. Не заставляй меня ждать.

– Я не заставлю тебя ждать, детка, – прорычал я ей на ухо. – Скоро ты будешь кричать.

Я вытащил презерватив из джинсов и быстро раскатал его по члену, прежде чем раздвинул губки ее прекрасной маленькой киски. Стоя на коленях, я опустил голову между ее бедер и провел языком вверх и вниз по сладким складкам.

– Я собираюсь трахнуть тебя, Сиси. Но вначале мне просто необходимо попробовать тебя на вкус.

Когда я посмотрел на ее гладкую киску, мой член вновь начал твердеть.

Лоно Сиси было таким сладким, что я не мог прекратить облизывать его. Судя по тому, как ее киска истекала соками, Сиси это тоже нравилось.

Мой язык кружил над ее клитором, я начал работать им быстрее, вспоминая, как Сиси трогала себя сама.

А когда она стала совершенно готовой и чрезвычайно мокрой, я наполнил ее своей плотью.

Я вводил в нее свой член дюйм за дюймом, нежно и медленной, понимая, что иначе мог причинить боль этой сладкой маленькой крошке.

– О, о, жжется.

– Хочешь, чтобы я остановился? – спросил я, медленно двигаясь в ней.

– Не смей останавливаться. Я хочу этого жжения, желаю, чтобы ты полностью наполнил меня. Наполнил своим большим твердым членом.

Я больше не спрашивал, вместо этого мои толчки стали глубже, пока мой ствол полностью не заполнил ее тугое влагалище. Пока я двигался в Сиси, она положила руки мне на грудь, а затем обвила ими мою шею.

Она стонала, ее спина выгибалась, а груди раскачивались вверх и вниз, пока я все жестче трахал ее. Трахал с той силой и напором, которые мог предложить только десятидюймовый член.

– Да, да, это ощущается так... – я так и не узнал, что Сиси хотела произнести дальше, потому что после с ее губ слетали только стоны. Она заходила в крике подо мной, пока я двигался над ней.

Жестко. Жестко. Еще жестче.

Пока мы оба не кончили. Ноги Сиси обернулись вокруг меня, а я ладонями обхватил ее лицо.

– Сиси, – произнес я, пока оргазм пронзал наши тела. – Ты на самом деле знаешь, как заниматься Рождеством.

ГЛАВА 7

Сиси

К тому моменту, когда мы оделись и вышли из кладовки, был уже час ночи.

– Дерьмо, – сказала я. – Как же летит время. Отец будет беспокоиться обо мне.

– Да, мама, наверное, задается вопросом, куда я подевался.

– Ну, хорошо, – я прикусила нижнюю губу. – Я собираюсь поймать такси.

Бредли кивнул, немного засомневавшись, прежде чем заговорить.

– Я могу увидеть тебя снова, Сиси?

– Я не могу думать о том, чтобы заводить с тобой какие-то отношения, пока не пройдут эти два дня с моим отцом. В эти дни мне надо сосредоточиться на моей семье.

Моя мать умерла год назад, и я не видела отца с тех пор, как он продал их дом. Вполне понятно, что он мог полностью расклеиться в свое первое Рождество, проведенное без жены.

– Может, я могу встретиться с тобой в твоём новом баре?

Бредли кивнул, не подталкивая меня – и я уважала его за это. Было бы так просто попросить мой номер телефона, но, кажется, Бредли понимал, что мне было необходимо полностью сосредоточиться на своей семье.

Он склонился и поцеловал меня в щеку. Но я не могла оставить все так. В конце концов, сегодня было Рождество. Я повернула голову, и его губы скользнули по моим, а затем мы вновь принялись целоваться.

Но на этот раз в касаниях не было иступленного голода. Лишь сладость и жар. Этот поцелуй был полон нежности и обещания скорого продолжения.

– Мне нужно воспользоваться уборной, прежде чем я пойду и поймаю такси для себя. Может, подождешь, тогда я смогу тебя проводить? – спросил Бредли.

– Нет, мне на самом деле пора идти, – сказала я ему. И именно это имела в виду. Чем дольше мы растягивали наше прощание, тем сильнее я спорила сама с собой из-за необходимости покинуть этого столь неожиданно встреченного мной незнакомца. – Но мы увидимся в канун Нового года.

Бредли кивнул, подарив мне уверенную улыбку, а затем я развернулась и ушла.

Сев в такси, я дала водителю адрес отца. Он переехал из дома, в котором жил с мамой, пару месяцев назад, убрав все ее вещи в камеру хранения, и с этим мне предстояло разобраться в выходные. Я надеялась, что новое жилье станет для папы хорошим началом, без болезненных воспоминаний, окружавших его в предыдущем доме.

Он все еще был молод, ему едва исполнилось пятьдесят. Он многое пережил, и мне хотелось, чтобы папа был счастлив.

Когда водитель такси подъехал к пригородному району, я немного удивилась. Мне казалось, что отец говорил о покупке места гораздо меньшего размера, но, похоже, его новый дом был похож на тот, где они жили с мамой.

Еще больше я поразились, когда увидела рождественские гирлянды, висящие на доме, и наряженную ель в гостиной, которую можно было разглядеть через окно.

Я позвонила в звонок, с нетерпением ожидая встречи с отцом. Когда он открыл дверь, на меня нахлынула волна эмоций. До этого момента я не понимала, насколько по нему соскучилась.

– Сиси, – сказал отец, сжимая меня в объятиях.

– Привет, пап, – ответила я. – Как же я рада тебя видеть.

Я вошла в дом, поставив свои вещи в фойе и смущенно оглядываясь вокруг.

– Это место выглядит немного иначе, чем то, что ты, по твоим словам, хотел купить.

– Я пробовал послать тебе фотографии с телефона, но этот чертов смартфон слишком сложный. Мне нужно, чтобы ты меня подучила.

– Папа, – засмеялась я. – Ты что, серьезно не знаешь, как отправлять фотографии?

Он пожал плечами и улыбнулся.

– По правде я хотел, чтобы ты увидела все лично. Порой что-то можно понять не так, если не столкнешься с этим лицом к лицу.

Именно в эту минуту я заметила, что мы были не одни. Кто-то еще находился в доме.

– Сиси, – начал папа. – Я не хотел говорить этого по телефону...

– Ты с кем-то съехался? – мои глаза распахнулись в удивлении, но я также была рада узнать, что папа не остался один в праздники. Когда я предложила ему зарегистрироваться на *match.com* пару месяцев назад, отец только посмеялся над этим. Но, может, он не слишком долго веселился.

Я читала статистику: мужчины довольно часто вступали в повторный брак вскоре после того, как овдовели. И я бы тоже хотела, чтобы мой отец нашел себе кого-нибудь.

Однако все равно я была немного шокирована.

– Вы, ребята, поженились? – спросила я, заметив кольцо на пальце у появившейся женщины.

– Пока нет, мы хотели, что бы все сначала собрались тут.

– Не могу поверить, что ты мне ничего не рассказал.

– Мы хотели, чтобы это стало рождественским сюрпризом. Сиси, это Шелли.

Шелли улыбнулась мне, тепло и дружелюбно. Пусть она и не была моей матерью, но все равно протянула руки и обняла меня, а когда я посмотрела на отца, то заметила, что он сиял.

Все мои страхи о том, то папа остается совсем один и погрязнет в сердечной боли, исчезли, и облегчение волной накатило на меня. Отец выглядел счастливым, и это было всем, что я когда-либо желала для него, особенно в Рождество.

– Поздравляю, – сказала я им. – Это на самом деле настоящий рождественский сюрприз.

В эту минуту еще одно такси остановилось возле дома. Поскольку входная дверь в дом все еще была открыта, я обернулась посмотреть, кто приехал.

Какой-то мужчина шел к дому, но было слишком темно, чтобы я смогла рассмотреть его лицо.

– О, мой сын подъехал, не могу дождаться, когда вы с ним встретитесь, – сказала Шелли, выходя их дома и распахивая руки для объятий.

Мой рот открылся от изумления, когда я задалась вопросом, с каких пор моя жизнь превратилась в романтическую новеллу.

Мой мужчина гор был здесь.

Что за пресвятое Рождество?

ГЛАВА 8

Сиси

Мысль о том, что отец собирался жениться на женщине, которую я только что встретила, шокировала меня. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, что я испытала, увидев Бредли, направляющегося к дому вместе с Шелли.

Когда он заметил меня, то бросил сумку, его глаза распахнулись еще шире, чем мои, потрясение явно читалось у него на лице.

– Это ты? – спросил он. – Что-то...?

Я поняла, что он не мог собрать головоломку воедино. Новые отношения матери оказались для него таким же сюрпризом, как и для меня.

– Ты знала, что я еду сюда? – спросил он.

Я улыбнулась.

– Нет. Я – не сталкер.

– Тогда в чем дело? – Бредли потряс головой, оглядываясь вокруг. Мой отец протянул руку, предлагая ему пожать ее.

– Я – Дональд.

Бредли сжал протянутую ладонь, но затем отступил на шаг и посмотрел на мать.

– Что происходит?

– Ну, Бредли, ты же помнишь, я говорила тебе, что кое с кем встречаюсь.

– Да, – медленно сказал он, проводя ладонью по волосам.

– Ну, у нас все серьезно. Мы стали жить вместе на прошлой неделе и вскоре собираемся пожениться.

– Сиси, ты знала об этом?

Я покачала головой.

– Понятия не имела.

Бредли, не отрываясь, смотрел на меня. Мы оба все еще были ошеломлены.

– Это безумие, верно? – спросил он меня. – Каковы были шансы, что все произойдет именно так?

– Не знаю, но это вроде бы удивительно, да?

– Ты знаешь Сиси? – прервала нас Шелли.

Я прикусила нижнюю губу, зная, как хорошо на самом деле Бредли успел меня узнать.

– А Томас и Катрина уже тут? – спросил Бредли, игнорируя вопрос матери и оглядывая фойе.

– Тут, но сейчас уже больше двух часов ночи, а у них был тяжелый день, который они провели в дороге. Так что они уже в кровати.

– Сиси? – спросил отец. – Вы с Бредли уже встречались?

– Мы познакомились в самолете, – ответила я. – И... – я посмотрела на Бредли, не зная, как он хочет представить все это нашим родителям.

Но зато я была точно уверена, чего именно желала. Я бы хотела, чтобы папа и Шелли знали, что случившееся у нас с Бредли – не разовое увлечение. Слишком уж много было совпадений, чтобы проигнорировать их.

– Сиси будет моей парой на вечеринке по случаю кануна Нового года, – произнес Бредли, скрестив руки на груди. – Надеюсь, для вас это не проблема, сэр, – сказал он моему отцу. – Но как я мог не попросить ее об этом? Я просидел рядом с ней два часа и бесповоротно влюбился.

– Ты находишь время, чтобы флиртовать с девушками и ходить с ними на свидания, но доставил мне множество хлопот, когда я уговаривала тебя вернуться домой на Рождество? – спросила Шелли, в ответ шутливо скрестив руки.

– То есть, мы встречаемся?

– Разумеется, можешь даже не сомневаться в этом, – бросил Бредли, кивнув головой. – Сиси и я... между нами что-то особенное. А ваши отношения, – сказал он, указав на свою мать, потом на моего отца и снова на нее, – никак, черт побери, не повлияют на это.

Мой рот распахнулся от изумления. Но в тоже время я была в полном восторге от его напора и решительности. Это могло бы стать тайными отношениями сводных брата и сестры, но только не с Бредли. Он просто взял и выложил все.

– Ты сумасшедший, Бредли, – сказала я ему.

– Нет. Я просто получил самый лучший рождественский подарок и не собираюсь отказываться от него.

Мой отец и Шелли смотрели на нас, смущенные и слегка шокированные тем, что их новости так быстро отошли на задний план из-за нас.

– Папа, Шелли, надеюсь, вы не возражаете, но мы с Бредли очень устали. Вы не покажете нам гостевую комнату?

На этот раз наступила очередь Бредли смотреть на меня с изумлением и гордостью. Я просто вошла в новый дом отца, встретила его новую невесту и попросила, чтобы нас поселили в одной комнате с ее сыном.

Я подняла свой чемодан, преисполненная уверенности. Ожидания. И праздничного духа.

Я улыбнулась Бредли.

– Давай займемся Рождеством.

Конец

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.